

Матисс Анри
(выставка)

19.11.2

Русская муза Матисса

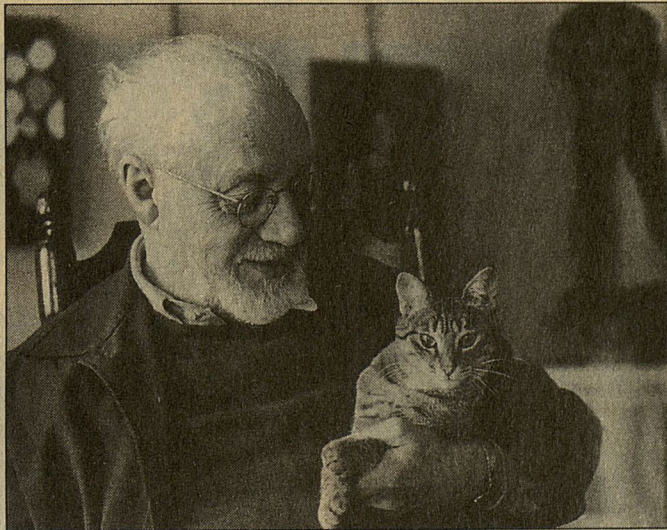
Выставка «Лидия Делекторская – Анри Матисс. Взгляд из Москвы» в Музее личных коллекций

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

Экспозиция на Волхонке посвящена музе, любимой модели, секретарю и близкому человеку, опекавшему великого художника последние 22 года его жизни. Юная эмигрантка, мыкавшаяся по Парижу без связей и средств к существованию, получила у Матисса временную работу помощницы в мастерской – и задержалась навсегда. Запутанная эволюция отношений между мэтром, его женами и многочисленными натурщицами вывела Делекторскую на главную женскую роль в спектакле под названием «Стареющий гений». До самой смерти в 1998 году Лидия Николаевна оставалась ведущим консультантом в области матиссоведения и даже сама написала несколько книг, разозлившись на обилие вольностей и передержек у прочих биографов.

Материалы нынешней выставки – прямое следствие русских корней Делекторской. Любовь к родине, покинутой еще в детстве, объясняется обилие даров, преподнесенных ею сначала Музею нового западного искусства (ГМНЗИ), а затем и Пушкинскому. Не был обделен подарками и Эрмитаж, но заголовок «Взгляд из Москвы» ясно дает понять, что ГМИИ ограничивает экспозицию собственными фондами. Набирается, впрочем, немало интересного: четыре живописные работы Матисса, в том числе настоящий шедевр – натюрморт «Раковина на черном мраморе», множество его тушевых рисунков и еще больше эстампов, авторские малотиражные книги, пробные изразцы для знаменитой капеллы Четок в Вансе, личные вещи, фотографии – всего 228 каталожных номеров. Если еще вспомнить про исключительную подборку живописи фовистского и постфовистского периодов, размещенную по соседству, можно считать, что знакомство с Матиссом без посещения Волхонки заведомо ущербно.

Любопытно, что Делекторская не только передаривала России доставшееся ей даром, но и жертвовала произведения, приобретенные на свои деньги. В музейную витрину положены расписки художника, удостоверяющие, к примеру, факт получения им 1250 франков за рисованный «Цветок». Именно та-

Великий художник...

... и главная женщина его жизни. Париж, 1940-е годы.

ким образом Лидия Николаевна поздравила родную страну с победой над фашизмом: купила у патрона восемь работ и отравила их в Москву (девятый рисунок Матисс добавил уже от себя). Такое ощущение, что ностальгия прогрессировала у нее год от года: не представляя собственного возвращения в Россию, она отдавала сюда все самое дорогое и даже интимное из своего предметного окружения, вплоть до блузок и клипсов, в которых когда-то позировала. Пришлось создать в музее специальный именной архив, поскольку многие экспонаты трудно было бы пристроить в уже имеющиеся разделы.

На открытии выставки дире-

ктор ГМИИ Ирина Антонова рассказала об испытанном ею шоке, когда при посещении русского кладбища Сен-Женевьев де Буа она наткнулась на могильный камень с именем Делекторской: за пару часов до того у них по телефону состоялась договоренность о встрече. «Я живу одна, зачем обременять хлопотами посторонних людей», – последовал спокойный комментарий. С той же предусмотрительностью Делекторская воздвигла себе виртуальное надгробие и в российской столице. При встрече с ним не ощущаешь кладбищенского холода: гений Матисса и его легкокрылая муза – tandem жизнеутверждающий.

Волхонка, 19.11.2022